

А.М. Вейн: человек и время

Александр Моисеевич Вейн родился 6 февраля 1928 года в семье известного московского врача, профессора Моисея Аркадьевича Вейна. В 1951 году он с отличием окончил лечебный факультет 2-го Московского медицинского института им. Н.И.Пирогова (ныне – Московский медицинский университет им. Н.И.Пирогова) и по распределению работал в течение трёх лет врачом-невропатологом, заведующим отделением и главврачом в областной больнице в Вологде. По возвращении в Москву поступил в ординатуру в Центральный институт усовершенствования врачей к крупнейшему неврологу и нейрофизиологу, организатору науки и медицины Николаю Ивановичу Гращенкову. После окончания ординатуры Александр Моисеевич был приглашен на работу во вновь созданную Лабораторию нейрогуморальных регуляций (см. далее).

В лаборатории Н.И. Гращенкова Александр Моисеевич прошёл все ступени академической карьеры – младшего и старшего научного сотрудника, защитил кандидатскую (1959) и докторскую (1964) диссертации, а после внезапной кончины Н.И. Гращенкова в 1966 году стал его преемником, возглавив лабораторию, получившую имя своего основателя. На этом посту он продолжил ту же политику, которую проводил его учитель – при появлении вакансий брал на работу людей по их деловым и профессиональным качествам, игнорируя всякие "сопутствующие факторы". Однако то, что сходило с рук "старому чекисту" Н.И. Пропперу (Гращенкову), не могло быть дозволено молодому беспартийному неврологу А.М. Вейну! "Неправильная" кадровая политика, проводимая руководством лаборатории, вызывала поток доносов, в том числе и со стороны некоторых сотрудников самой лаборатории, и бешеную злобу инстанций, собиравших эти доносы, которые ждали только подходящего случая, чтобы поквитаться с

Александром Моисеевичем. Через несколько лет (в 1970 году), под предлогом реорганизации лаборатории имени Гращенкова, Александр Моисеевич был освобождён от исполнения обязанностей её руководителя и на эту должность распоряжением Президиума АН СССР назначен престарелый академик В.В. Парин, только что покинувший пост директора "космического" Института медико-биологических проблем Минздрава СССР. На одной из первых же встреч В.В. Парин заявил Александру Моисеевичу, что не намерен видеть бывшего руководителя в числе своих подчинённых...

Александр Моисеевич с узкой группой преданных ему сотрудников (врачей-невропатологов по образованию) был вынужден уйти из лаборатории и "большой" Академии. В этот критический для него и его коллектива момент нескольким влиятельным друзьям и коллегам Александра Моисеевича удалось организовать его встречу с тогдашним Министром здравоохранения СССР, академиком Б.В. Петровским, который сумел оценить уровень работы коллектива и масштаб личности его руководителя. Своим приказом министр перевёл группу А.М. Вейна в подведомственный ему Научно-исследовательский центр 1-го Московского медицинского института им. И.М.Сеченова (ныне – Московская медицинская академия им. И.М.Сеченова), где Александр Моисеевич организовал и возглавил Отдел патологии вегетативной нервной системы, а после создания нового факультета повышения последиplomного образования Александр Моисеевич организовал кафедру нервных болезней на этом факультете, и на посту её руководителя оставался до конца своих дней. Он сохранил два основных направления научной и клинической работы возглавляемого им коллектива: вегетативная патология, а также физиология и патология сна человека.

Что касается покинутой им не по своей воле Лаборатории имени Гращенкова, то судьба её в отсутствие Александра Моисеевича была

драматичной: через полтора года В.В. Парин умер, лаборатория приказом тогдашнего руководителя советской науки была расформирована, уникальный коллектив – распущен, сотрудники разбрелись, кто куда, некоторые эмигрировали... Таковы были будни советской науки, о которой теперь принято говорить не иначе, как с ностальгическим придыханием...

Я знал Александра Моисеевича на протяжении 37 лет, наблюдал его в официальной и неофициальной обстановке и всегда восхищался его исключительными личными качествами. В молодости он много занимался спортом, играл в волейбол за сборную ВУЗ'ов Москвы (в одной команде с В.Е. Соколовым – будущим академиком и директором Института им. А.Н. Северцова РАН, в котором я работаю с 1973 года). Всегда подтянутый, бодрый, энергичный, улыбающийся, он буквально источал доброжелательность и заражал своей энергией всех окружающих. Разумеется, он бывал и весьма строгим и требовательным, каким и должен быть настоящий руководитель, но всегда был прост и скромен в общении, никогда не опускался до унижения провинившегося сотрудника. Он часто выступал в поддержку молодых сотрудников в их конфликтах с "микрошефами" и даже шёл на нарушение субординации при этом – редчайший случай в медицинских и научных коллективах! Он всегда учил, что каждому молодому сотруднику нужно дать шанс; как он им воспользуется – это уже его дело, но исходные шансы у всех должны быть равны. Возглавляемый им коллектив превратился в уникальную "фабрику" по производству классных специалистов – неврологов и сомнологов: более сотни человек под его руководством защитили кандидатские диссертации, а почти половина из них через несколько лет защитила еще и докторские! Александр Моисеевич был основателем и бесспорным лидером российской медицины сна и физиология сна человека. Он организовал первый в СССР и Российской Федерации Центр нарушений сна, ныне возглавляемый его учеником, профессором Я.И. Левиным. Самим своим

существованием Александр Моисеевич придавал авторитет и весомость всем сомнологическим исследованиям в нашей стране.

Александр Моисеевич был настоящий интеллигент, широко и разносторонне образованный, знаток литературы, театра, кино... Он говорил: "Все читающие люди делятся на две категории: одни любят Толстого, другие – Достоевского. Я люблю Толстого!" Он, действительно, знал творчество Л.Н. Толстого почти на профессиональном уровне. Всем участникам 2-й Всероссийской конференции по сомнологии в Москве в 2000 году запомнился его замечательный доклад о сне и сновидениях в произведениях Льва Толстого.

О его удивительном душевном благородстве, столь редком в наши дни, можно рассказывать легенды. Вот только один случай. Один сотрудник Александра Моисеевича (назовем его Виктором), человек весьма одарённый, но, как многие талантливые люди, обладавший "ершистым" и неуживчивым характером, вступил с ним в конфликт и, считая себя несправедливо обиженным, был вынужден покинуть коллектив – случай довольно редкий в его истории... Через несколько лет они оба встретились случайно на одной зарубежной научной конференции, оказавшись соседями по гостиничным номерам. К изумлению Виктора, Александр Моисеевич первым подошёл к нему и сказал: "Давайте забудем всё, что было! Давайте начнём наши отношения сначала!" После этого он каждое утро будил Виктора, приносил ему кофе в койку и всеми возможными способами демонстрировал своё расположение к этому своему бывшему сотруднику, который был моложе его на 15 лет и не занимал в то время никаких постов! Разумеется, Виктор был совершенно поражён и обезоружен; обида и раздражение улетучились навсегда...

Казалось бы, при таком отношении к людям у Александра Моисеевича просто не могло быть врагов – но они были, и ещё какие! Это их стараниями Александр Моисеевич Вейн – крупнейший невролог,

основатель и лидер отечественной "медицины сна", под руководством которого на протяжении 40 лет развивалась советская, а потом российская физиология сна человека, лишь на склоне лет был избран членом-корреспондентом Российской Академии Медицинских наук, и лишь за полтора года до кончины – её действительным членом. В выдвижении кандидатуры Александра Моисеевича на избрание в академики РАМН ключевую роль сыграл тогдашний ректор ММА, академик М.А. Пальцев.

Когда я позвонил Александру Моисеевичу, чтобы поздравить с этим избранием, он грустно ответил мне: "Мне уже всё равно... Мне это уже не нужно." – "Но это нужно нам всем, нашей сомнологии!" – пытался я подбодрить его. – "Ну, разве что так..." – меланхолично ответил Александр Моисеевич, как будто что-то предчувствуя... Вскоре он узнал, что дни его сочтены, и принял последний удар судьбы с исключительным мужеством.

В феврале 2003 года Александр Моисеевич отмечал свой 75-летний юбилей и опасался, что громадный 600-местный зал Дома учёных будет слишком велик для такого камерного события... Оказалось, что зал этот едва смог вместить всех желающих выразить свою любовь и восхищение этим замечательным человеком – врачом, учёным, педагогом, популяризатором медицины! Александр Моисеевич, сильно исхудавший и осунувшийся после тяжёлой операции, был по-прежнему бодр. Нам всем казалось, что он идёт на поправку; хотелось верить, что усилия современной медицины продлят его жизнь хотя бы на несколько лет... Увы! Мы все жестоко ошибались. Мучительная смерть уже поджидала его: он скончался 17 июня 2003 г. Его светлый облик будет вечно жить в нашей памяти.